

Медієвістика

Випуск 5

Медієвістика : збірник наукових статей / за ред. О. Алек-
М 422 сандро́ва. — Одеса : Астропринт, 2009. — Вип. 5. — 260 с.
ISBN 978–966–190–168–0

У збірнику вміщено наукові праці з актуальних проблем сучасної медієвістики. Досліджуються питання рецепції візантійської культури та літератури в епоху Середньовіччя, бароко та Нового часу.

Для науковців, викладачів вищих та середніх навчальних закладів, аспірантів, студентів та всіх, хто цікавиться питаннями сучасної медієвістики.

ББК 63.3(0)4я4
УДК 94(100)“653”(08)

Наукове видання

МЕДІЄВІСТИКА

Збірник наукових статей

Випуск 5

Завідувачка редакції Т. М. Забанова

Редактор Н. Я. Рихтік

Технічний редактор М. М. Бушин

Підписано до друку 09.06.2009. Формат 60x84/16. Папір офсетний.
Гарнітура «Newton». Друк офсетний. Ум. друк. арк. 15,11.
Тираж 200 прим. Вид. № 79. Зам. № 233.

Видавництво і друкарня «Астропринт»

65091, м. Одеса, вул. Разумовська, 21

Тел.: (0482) 37-07-95, 37-24-26, 33-07-17, 37-14-25

www.astroprint.odessa.ua; www.fotoalbom-odessa.com

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 1373 від 28.05.2003 р.

ББК 63.3(0)4я4
М422
УДК 94(100)“653”(08)

У збірнику вміщено наукові праці з актуальних проблем сучасної медієвістики. Досліджуються питання рецепції візантійської культури та літератури в епоху Середньовіччя, бароко та Нового часу.

Для науковців, викладачів вищих та середніх навчальних закладів, аспірантів, студентів та всіх, хто цікавиться питаннями сучасної медієвістики.

Редакційна колегія:

Олександр Александров — д-р філол. наук (*відповідальний редактор*);
Євген Джиджора — канд. філол. наук (*заступник відповідального редактора*);
Петро Білоус — д-р філол. наук; **Юрій Пелешенко** — д-р філол. наук;
Ростислав Радішевський — член-кор. НАН України; **Микола Сулима** — член-кор. НАН України (*відповідальний редактор*); **Євген Черноіваненко** — д-р філол. наук.

Збірник входить до затвердженого ВАК України переліку видань, де можуть друкуватися результати дисертаційних досліджень.

Адреса редакційної колегії:

65058, Одеса-58, а/с 45
Тел/факс (0482) 746-50-46
e-mail: evdzhora@yandex.ru

- © Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка
НАН України, 2009
- © Одеський національний
університет імені І. І. Мечникова,
2009

ISBN 978–966–190–168–0

ЗМІСТ

СЕРЕДНЬОВІЧЧЯ

Надежда Никитенко, Надежда Верещагина

Проблема имянаречения князя Владимира в свете новых исследований 6

Александр Александров

Слово о Законе и Благодати: между мифопоэтикой и христианским символизмом 31

Елена Копявская

Византийская чудотворная икона в Древней Руси: проблемы восприятия 50

Олег Дёмин

Византийская философия и создание Кириллом и Мефодием славянской письменности: взгляд историка 61

Петро Білоус

Жанрово-стильові особливості Київського літопису 68

Віра Сулима

Християнські проповідницькі інтенції апокрифічних текстів старозавітної тематики 79

Николай Зубов

Соответствует ли греческое εἰσαρμένη древнерусскому родъ? 89

Дарія Сироїд

Проблема “како и кымь образъм спастися” у Житіі Теодосія Печерського 97

Оксана Білоус

Чудо і трансцендентність історичного мислення в “Повісті минулих літ” 102

Евгений Джиджора

Способы рассуждения в византийских космологических произведениях 111

Юрій Пелешенко

Київський митрополит Фотій (Монемвазійський) як письменник 119

Федор Капица

Крупнейший издательский проект Древней Руси 139

Светлана Черкасова

Тропарь и кондак архиепископу Мир Ликийских Николаю
в контексте гимнографии святителям: к проблеме образного
содержания гимнографии 150

БАРОКО ТА ЛІТЕРАТУРА НОВОГО ЧАСУ

Микола Сулима

До питання про роль переліків в українській давній літературі . . . 168

Богдана Криса

“Візантійська книжність” у контексті української братської
традиції 173

Наталія Поплавська

Візантійська патристика у реценції українських полемістів
кінця XVI — поч. XVII ст. 180

Геннадій Нога

Барокове моделювання світу у великодньому діалозі Петра
Поповича-Гученського 190

Оксана Зосімова

Деякі спільні топоси української й англійської поезії доби
бароко 200

Любов Олійник

“Зерцало богословія” Кирила Транквіліона-Ставровецького:
особливості поетики екзегези 211

Катерина Дубініна

Візантійські “сліди” в “Пересторозі” 220

Наталія Пелешенко

Візантійські та давньоруські джерела і мотиви пізньої
романістики Ф. М. Достоевського (на матеріалі роману “Брати
Карамазови”) 225

Відомості про авторів 257

СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ ГРЕЧЕСКОЕ $\epsilon\iota\mu\alpha\rho\mu\acute{\epsilon}\nu\eta$ ДРЕВНЕРУССКОМУ *РОДЪ*?¹

Объектом внимания предлагаемого изложения является выражение ничто же своимъ изволеніемъ члвци не творать. иже бо поужаи, марменіи. рекъше родъ держитъ из Шестоднева Иоанна экзарха Болгарского [10: 331]. Приведённое по осуществлённому Г. С. Баранковой изданию списка Шестоднева по рукописи древнерусской редакции (третьей четверти XV в.) из собрания Московской Духовной академии РГБ (ф. 173.1), № 145, это выражение встречается также и в некоторых других списках, в том числе и в списке Шестоднева древнейшей сербской редакции 1263 г. из Синодального собрания ГИМ, № 345 (54) [10: 331]. В списке же Шестоднева в поздней древнерусской редакции (XVI-XVII вв.) по рукописи Синодального собрания ГИМ № 445 (далее — Сн-445) на месте слова *родъ* здесь обнаруживается глосса *счастїа* [10: 331].

Сопоставление этих фактов дают основания для семантического мостика *род* = *судьба* = *счастье*, что позволяет получить столь желанное для многих исследователей славянской мифологии доказательство в пользу того, что часто упоминаемые древнерусскими письменными источниками названия *рожаницы* и *род* были номинациями языческих персонажей, связанных с предопределением судьбы новорожденного.

Однако указанному эпизоду из Шестоднева следует дать совершенно иное и, на наш взгляд, более убедительное лингвотекстологическое истолкование. Предваряя его, введём понятие двух типов глосс — глоссы лексические и глоссы контекстуальные. В первом случае лексическое пояснение относится к конкретному слову, с которым расположенная рядом глосса связана непосредственно. Примером такой ситуации может служить глоссирование *имарменїи* = *счастїа*: приближительное смысловое равенство греческого и славян-

¹ Статья представляет собой фрагмент готовящегося к печати авторизованного русского перевода (с дополнениями и исправлениями) нашей монографии “Лингвотекстология середньовічних слов’янських повчань проти язичництва” (Одесса, 2004).

ского слов подтверждается лексико-семантическими системами обоих языков, а поэтому здесь нет порочного круга *idem per idem*.

Теоретически иной случай представлен тем, что глосса касается не того конкретного слова, рядом с которым она обнаруживается, а соотносится с более широким контекстом, обобщает некие предыдущие смыслы. Собственно, это и не является глоссой в общепринятом значении термина. Однако в этом случае исследователь легко может допустить семантическую aberrацию: расположенные рядом иноязычное и славянское слова воспринимаются как случай глоссирования. При этом если значение такого слова не находит опоры в лексико-семантической системе своего языка, то и возникает типичная ситуация *idem per idem*: значение своего слова толкуется через соседнее греческое.

В общем случае подобные объяснения могут быть и правильными: ср. глоссарии, двуязычные словари и под. Однако в конкретных ситуациях тут можно оказаться в ловушке ошибочных представлений. На подобную ловушку и похожа конструкция *марменѣи. рекъше родъ* в приведённом выше отрывке: подобный смысл слова *род* не подтверждается на исконном лексико-семантическом уровне славянских языков, а выводится из значения греческого слова. Очевидно, из таких соображений И. И. Срезневский осторожно приводит к слову *родъ* значение 'счастье' под знаком вопроса [8: 138].

Для рассмотрения проблемы обратимся к более широкому контексту конструкции *ноужъ и, марменѣи. рекъше родъ держитъ*. Выделенному нами курсивом месту в греческом оригинале соответствует $\alpha\nu\acute{\alpha}\lambda\upsilon\kappa\eta \text{ \textit{ка} \textit{и} \textit{ε} \textit{ι} \textit{μ} \textit{α} \textit{ρ} \textit{μ} \textit{ε} \textit{ν} \textit{η} \textit{κ} \textit{ρ} \textit{α} \textit{τ} \textit{ε} \textit{ι}^1 = \textit{рок и судьба управляет} (ср. греческ. $\alpha\nu\acute{\alpha}\lambda\upsilon\kappa\eta$ 'необходимость, неизбежность, предопределение (свыше), рок, судьба, нужда, потребность' и $\epsilon \textit{ι} \textit{μ} \textit{α} \textit{ρ} \textit{μ} \textit{ε} \textit{ν} \textit{η}$ 'судьба, жребий'). В соответствии с этим не находящее опоры в греческом тексте выражение *рекъше родъ* действительно выглядит как славянская пояснительная глосса к грецизму (*и*)*марменѣи*, в соответствии с чем слову *родъ* и приписывается то же самое значение, что и греческому.$

По композиции памятника это место находится в Слове на четвёртый день, где много внимания уделяется проблеме суеверных астрологических знамений. Проекция на слово *род* начинается задолго до отмеченного места (ему предшествует целых 8 листов рукописи)

---

¹ Здесь и далее греческие соответствия приводятся по электронному ресурсу: http://www.phys.uoa.gr/~nektar/orthodoxy/paterikon/basil_the_great_six_days_of_creation.htm#_Toc94440744

со слов рече гѣ, слнце бо превратитса въ кровь, и лоуна не дасть свѣта своего, си знаменїа всего сконьчанїа воудотъ [10: 322]. Это вполне христианское представление о будущих божественных предзнаменованиях конца света даёт автору повод критически ополчиться на тех, кто на основании астрологических учений утверждает, будто бы и человеческая жизнь также привязана к движению звёзд, а поэтому от звёзд бывают знаменїа одни на рождения, другие на зачатїа: генефаналогїа привьлачаще словесе и глѣють, припрѣжена естъ наша жизнь, к шествѣю нѣныхъ звѣздъ, сего дѣла и ѿ звѣздъ бывають знаменїа <...> сица ражанїа са сътвораютъ, и сица сълюбленїа [10: 322] — *слюбление* = *σχέσις* ‘сношение, связь (мужчины и женщины)’.

Изложив взгляды суеверов, автор далее делает своеобразное отступление, оговорив, что будет говорить не от себя, но их собственными словами для их же разоблачения (нѣ свои нхъ вѣсѣды на обличенїе имь приводатъ) и для предостережения тех, кто ещё не впал в зло родочтения (то тѣмъ съхраненїе даемъ. то же не впадѣтъ иже соутъ, генефаналогїю тоу изовреѣли), см: [10: 323]. В целом же данная часть Шестоднева критически обосновывает в различных аспектах тщетность стремлений определить по звёздам судьбу рожденных (более подробно об астрологии в Шестодневе Иоанна экзарха Болгарского см. в: [2]). Среди прочего автор критикует ещё и фаталистические утверждения халдейско-астрологического толка о том, что звёзды ражанїа сътворяють, а поэтому не ѿ нас сѣ дѣланїа, но ѿ ражанїа ноужѣа [10: 330]. В современном изложении это значит, что *не от нас зависят наши поступки, но от того, что на роду написано* (дословно — *являются понуждением по рождению*). Наконец автор в критическом ключе приводит такие астрологические положения:

но говнненъ боудеть ратан ни сѣмене сѣавъ. ни сѣрпа наострѣвъ. превогатѣеть же кѣпецъ люво хоцетъ. люво не хоцетъ. събирающи емоу имѣнїа марменїи. а великїа надежа хрѣтїанскы без вѣсти намъ погыбноутъ. ни правдѣ чтомѣ. ни осуужаемоу грѣхѣ. им же ничто же своимъ изволенїемъ члѣци не творатъ. иже бо ноужѣа и, марменїи. рекѣше родъ держитъ [10: 331].

Итак, по астрологическим представлениям, ничего не зависит от человека самого, но всё зависит от, так сказать, императива *нужды* (в специальном профетическом значении слова) и от *имармении* (удачи, счастья), которые приносят урожай крестьянину или обогащают купца независимо от того, делают ли те что-либо для этого или не вообще ничего не предпринимают (уместно вспомнить, что мотивов

известен и восточнославянском фольклоре). В свою очередь, что следует из конечных слов приведённой цитаты славянского перевода, сами по себе нужда и имармения как счастливый или несчастливый жребий предопределяются родом — тот жребий прежде всего *родъ де-ржитъ* = *определяется родом*.

Термин *род* в данном случае имеет основную проекцию не на непосредственно расположенное от него слева слово *имармении*, а кординируется со всем предыдущим контекстом. По сути это смысловой итог авторского критического отступления. В контексте этой критики слово *род* обнаруживает ситуативное значение ‘момент рождения, соотнесённый с расположением звёзд в зодиакальном круге’.

Всё это даёт основания подозревать, что здесь ранее действительно могло быть написано *мармении, рекше годъ, держитъ* в свете значения для ст.-сл. *годъ* ‘(благоприятное) время’ [9: 173]. Такое значение широко сохранено славянскими языками: ср. сербск. *год* ‘удобное время’, *ићи у год некоме* ‘быть полезным кому-л.’ и пр. Реликты этого же значения сохранены, например, в русск. *угодить, угодые*, в укр. *до-годити, завгодно* и во множестве других случаев.

Высокая вероятность справедливости высказанного предположения подтверждается непосредственно предшествующим отрывком из того же списка Шестоднева:

да во оузинѣ зѣлѡ заключиша и годы, и мѣры. им же паче, и дроб-
нѣе, и мгновенїа вчнаго, такоже рече аплѣ, бес престроky, в мгно-
венїи очнѣмь. великоу соущоу р'зыльчѣ, ражаню кь ражанѣ, да
еже в томь, в непресѣченїи часнѣмь родитсѧ. то томитель сѧ ро-
дитъ градомь. и влѣка народѡ, богатъ зѣлѡ и съдолъывѧ. а ниже въ
иномь, мженїе его родѡ родитсѧ. то нищъ сѧ родитъ, и проси хлѣба.
и скытаѧсѧ ѿ дверѣи до дверѣи преходѧ [10: 323].

Сам по себе приведённый отрывок (не говоря уже о более широком его текстовом окружении) насыщен номинациями мельчайших отрезков времени: *годъ, мгновение очное, непресечение часное, мѣжение* (того же корня, что и *миг*). Что касается выделенного нами курсивом места, то смысл его такой: *а кто в иной миг его рождения (= его родѡ) родитсѧ, тот нищим родитсѧ*. Уже давно замечено, что славянский перевод здесь неправилен: словоформе родительного падежа *родѡ* в греческом тексте на самом деле соответствует словоформа того же падежа *тоῦ καιροῦ* [10: 323] — *каирѡ* ‘надлежащая пора, подходящее время, благоприятный момент’. Следовательно, изна-

чально славянский перевод должен был быть таким: **въ иномъ мженіе его годоу родитсѧ** = ἐν τῇ ἑτέρῃ ῥολῆ τοῦ καιροῦ γεννεθέντα: ср. к этому выразительную текстовую параллель здесь же в тексте **да еже в томъ, в непресѣченіи часнѣмъ родитсѧ** [10: 323] = καὶ τὸν ἐν τούτῳ τῷ ἀκαριαίῳ γεννεθέντα. Такое прочтение имеет безупречно мотивированную опору в пространных авторских рассуждениях о мгновенности в их астрономо-астрологическом аспекте.

В типологическом отношении подобный же случай древнего значения для *годъ* обнаруживается, например, в переводе 16 Слов Григория Богослова по списку XIV в. **годоу быти всакоа вещи** [4: 81]. Имеется в виду выражение из Книги Екклесиаста **Всѣмъ время и время всацѣи вещи под небесемъ** [Еккл. 3, 1] с его соответствием в Септуагинте τῷ πᾶσιν χρόνος καὶ καιρὸς τῷ παντὶ πράγματι ὑπὸ τὸν οὐρανόν [Екл. 3, 1]. Итак, **годоу быти всакоа вещи** = *καιρὸς τῷ παντὶ πράγματι*.

Что касается самой трансформации *год* в *род* в Шестодневе, то она, вероятнее всего, была спровоцирована буквами *p* в смежных словах для обоих случаев¹: ср. **а иже въ иномъ, мженіе его родъ родитсѧ** в первом случае (когда сам факт ошибки неоспорим в свете греческого оригинала) и **рекъше родъ держитъ** во втором случае.

Характерно при этом, что словоформа *роду*, обнаруживаемая уже в списке 1263 г. древнейшей сербской редакции Шестоднева (см. выше), сохранена также и всеми списками ранней древнерусской редакции памятника [10: 323]. Это свидетельствует о том, что новое славянское прочтение было органически приемлемым для сознания переписчиков: никто из них не счёл нужным отредактировать это место (скорее всего, никто и не заподозрил здесь ошибку).

Именно с этой точки зрения интересно обратиться к некоторым из редакторских правок в списках Шестоднева в рамках анализированного места. К написанию *генефаилогіа* для первого случая (**генефаилогіа привълачаще словесе**) в иных списках Шестоднева находятся соответствующие написания *генетлиалогіа*, *генеѡлиалогіи*, *генефиалогіи*, *генефаналогіа*, *генефіалогіи* (з глоссой *естествословіи* в последнем случае), *родословіи* по Сн-445 [10: 322], а для второго случая (**иже соуть, генефаналогію тоу изобреѣни**) написанию *генефаналогію*

---

¹ Г. С. Баранкова по этому поводу замечает, что Р. Айцетмюллер связывает возникновение ошибки с вероятным глаголическим оригиналом [10: 323]. Вряд ли это может быть убедительным аргументом в свете насыщенности текста словами с корнями *год-* и *род-*.

соответствуют написания *генетлиалогію, генетлиалогіа, генетлиалогію, родословію* по Сн-445 [10:323].

Как видим, первичное греческое *γενεθλιαλογία* ‘составление гороскопов’ передаётся здесь либо как грецизм (в основном), либо как его калька *родословіе*. Модификации такой кальки встречается в древнерусском языке множество раз: ср. ещё *родопочитание, родочтение* в переводе XI в. 39 Слов Григория Богослова, *звѣздословіе, родьствословія, рождьствийе, родьствословіе, рождьствословіе* в переводе Хроники Георгия Амартола и пр. Все эти кальки-новообразования свидетельствуют о том, что славянские авторы не имели своего устоявшегося эквивалента для греческого термина, а потому вынуждены были либо оставлять грецизм, либо калькировать его в каждом отдельном случае — отсюда и вариативность калек.

После всего сказанного следует внимательнее посмотреть на текст Шестоднева по списку Сн-455, принадлежащему к так называемой Овчинниковской группе: именно здесь дважды для анализированного места используется славянская калька *родословіе*, и именно здесь к греческому по происхождению слову (*и*)*мармении* приводится славянская глосса *счастье*.

Как отмечает Г. С. Баранкова, особенностью списков Овчинниковской группы является хорошая филологическая подготовка редактора её протографа. Разнообразные замены в содержании памятника сопровождалась также и редактированием его языка, что выразилось в лексической правке, в последовательной замене устаревших к тому времени слов словами активного употребления. Редактированию подлежали и устаревшие грецизмы, среди которых обнаруживается и слово *генетлиалогія* [10: 22–24]. В специальном исследовании вопроса Г. С. Баранкова отмечает, что для редактирования использовались Азбуковники (а они появляются в XVI–XVII вв. и при их составлении учитывались множественные глоссы более ранних рукописей [1: 30]. О глоссах как одним из источников для Азбуковников говорит и Л. С. Ковтун [5; 6], см. также: [7].

Таким образом, редакторской правке протографа Шестоднева, который послужил началом списка Сн-445, следует доверяться особенно и учитывать, что образованный редактор производил её очень тщательно: например, протограф был даже сверен с полным списком перевода Шестоднева иного автора — Северина Гавальского [10: 21].

А в таком случае обращает на себя внимание то, что грецизм (*и*)*мармения* редактор оставил без замены. Это весьма вероятный сим-

птом того, что в его распоряжении не было славянского соответствия данному грецизму, соответственно — не встречался он редактору и в сопровождении надёжного славянского эквивалента (не обнаружены такие данные и до нашего времени). Далее обращает на себя внимание то, что в том месте, где грецизм встречается впервые, он оставлен редактором без объяснения: *събираюци емоу имѣнїа мар'менїи* [10: 331]. Глосса *счастїа* появляется только при вторичном появлении термина через очень небольшой текстовый период — всего через 6 строк.

Почему же глосса не была применена для первого случая? Похоже на то, что редактор, не находя достаточно близкого славянского соответствия, счёл возможным оставить изначальный грецизм. Однако обретя почти тут же конструкцию *марменїи. рекъше родъ*, редактор воспринял термин *родъ* (а равным образом это могло бы быть и написание *годъ*) как лексическую глоссу, обратил внимание на её явное несоответствие греческому слову и глоссировал грецизм его более-менее точным переводом — *счастие*. Тот факт, что грецизм не был изъят из текста, как раз и следует понимать так, что и этот перевод не воспринимался автором как узуальное соответствие греческому слову.

Здесь можно бы и возразить: редактор XVI-XVII ст. при всей его грамотности мог уже и не знать значения слова *родъ* в его языческом смысле, т. е. не исключено, что это слово в XIII в. могло быть ещё вполне уместным. Однако возражение следует отклонить: антирожаническая полемика древнерусской церкви, продолжавшаяся в течение нескольких веков и оставившая заметный корпус поучений, освящённых, в том числе, именами пророка Ильи и Григория Богослова, не могла остаться незаметной для грамотного книжника.

Возвращаясь к проблемам перевода греческой терминологии, заметим далее, что симптоматические и типологически сходные наблюдения над комментариями к Шестодневу Иоанна экзарха Болгарского по списку 1263 г. приводятся у А. В. Невоструева и К. И. Горского: “Ополчаясь против астрологических заблуждений ..., Иоанн экзарх Болгарский входит в подробное объяснение о кентрах, ... о знаках зодиака, о домах планет и проч. ‘Ωροσκόπῳ переводит *часоблю^ецъ*, но εἰσαρμένῃ ... оставляет без перевода. Наименование зодиака переводит *животъный кругъ*; имена знаков его удерживает греческие, но с переводом на славянский” [3: 15] (кстати, термин *часъсмотренїе* есть и в Шестодневе ранней древнерусской редакции [10: 324]). Эти факты

также свидетельствуют о невозможности найти славянское соответствие греческому εἰσαρμένῃ, а это ещё раз подтверждает то, что этот гречизм не имеет семантического отношения к древнерусскому *rodь*.

В целом же, таким образом, ответ на поставленный заголовком вопрос должен быть, скорее всего, отрицательным: древнерусское слово *rodь* не имело значения ‘судьба, жребий’ и не было по лексико-семантическим параметрам синонимичным слову *счастье*. Эти значения приписываются слову *rodь* вследствие не замеченной исследователями ошибки древнего переписчика Шестоднева Иоанна экзарха Болгарского.

Литература

1. Баранкова Г. С. Глоссирование как прием редактирования в списках поздней русской редакции “Шестоднева” // История русского языка: Памятники XI–XVIII вв. — М., 1982. — С. 30–56.
2. Баранкова Г. С., Симонов Р. А. Астрология в древнерусских списках “Шестоднева” Иоанна экзарха Болгарского // Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской мысли. — М., 2000. — С. 83–107.
3. Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II. Писания святых отцев. I. Толкование Священного Письма. — М., 1857.
4. Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II. Писания святых отцев церкви. 2. Писания догматические и духовно-нравственные. — М., 1859.
5. Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI — начала XVII в. — Л., 1975.
6. Ковтун Л. С. Древние словари как источник русской исторической лексикологии. — Л., 1977.
7. Ковтун Л. С., Биржакова Е. Э., Петрунин В. О. и др. История русской лексикографии — СПб., 1998.
8. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: В 3 т. — М., 1958. — Т. 3.
9. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): Около 10000 слов / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др. Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. — 2-е изд., стереотип. — М., 1999.
10. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция / изд. Г. С. Баранкова. — М., 1998.

ПРОБЛЕМА “КАКО И КЫМЬ ОБРАЗЪМ СПАСТИСЯ” У ЖИТІІ ТЕОДОСІЯ ПЕЧЕРСЬКОГО

Вибір способу служіння так чи инакше присутній у кожному житті. Навіть у тих випадках, коли про святість свідчить знамення до чи при народженні, спосіб і місце служіння ніколи не є одразу відомими. Найпростіше вирішення, яке зустрічаємо у життях преподобних — поклик до монашого служіння, відтак пошук монастиря чи (і) наставника.

Мотивом “како и кымь образъм спастися” пронизана ціла так звана “історія дитинства” у Житті Теодосія Печерського. Пошук форми подвижництва є нетипово довгим і складається з багатьох позірно невдалих спроб. Кожна з тих спроб — наче приміряння різних способів служіння, різних типів аскези чи навіть харизми.

Теодосієві вправи (аскези) мали конкретні, часом навіть предметні, вияви. Насамперед *убогість, нужденний одяг і проста робота, що не відповідала суспільному статусу родини*. У такий спосіб Теодосій наносив “оукоризноу себе и родоу своємоу”¹. І це дає підстави трактувати його поведінку не лише як аскетичність, але й розрізняти у ній елементи юродивості².

Багато чого в “історії дитинства” пояснює *спроба паломництва*. Можливість мандрівки до святих місць з’явилася у відповідь на Теодосієву молитву: “гаче слыша пакы о с̄тыхъ мѣстѣхъ идеже г̄ь нашъ ӣс̄ь х̄сь плъгюю походи, и жадаше тамо походити и поклонити ся имь, и моляше ся богу г̄ля: Г̄и і̄с̄ь х̄е мои оуслыши м̄лтвоу мою, и съподоби мя съходи ти въ с̄тая твоя мѣста и съ радостию поклонити

¹ Успенский сборник XII-XIII вв. — М., 1971. — С. 75. Надалі посилаюся на це видання, зазначаючи відповідну сторінку у тексті.

² “...кожен монах православного Сходу є своєрідним “юродивим Христа ради”. Він носить жалобне вбрання, відкрито визнаючи, що бере на себе наше спільне падіння і гріх...” У кн.: Яннарас Х.Ч. Свобода етосу /Пер.з англ. — К., 2003. — С. 62.

Елементи юродивості у способі вбиратися преподобного Теодосія вбачає і В. Топоров: “Ця позиція в своїй суті аскетична (не без елементів юродивості)”. У кн.: Топоров В.Н. Труженичество во Христе: (творческое собрание души и духовное трезвение). Феодосий Печерский // Топоров В.Н. Святость и святыне в русской духовной культуре. — Том.1: Первый век христианства на Руси. — М., 1995 — С. 652.